

САФОНОВА Татьяна Владимировна,
*Витебский государственный университет имени
П.М. Машерова, исследователь в области
юридических наук, старший преподаватель;
Bandenok@mail.ru*

ЯБЛОНСКИЙ Георгий Анатольевич,
*начальник отдела по раскрытию преступлений в
сфере высоких технологий Управления внутренних
дел Витебского облисполкома, подполковник
милиции; ozgs@uvd.vitebsk.gov.by*

К ВОПРОСУ О РАТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы ратификации Республикой Беларусь и Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях, принятой в Будапеште 23 ноября 2001 года, а также принятия Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности, концепция которой была предложена Россией в 2011 году.

Ключевые слова: Конвенция Совета Европы о киберпреступности, Конвенция ООН, обеспечении международной информационной безопасности, киберпреступления, компьютерные преступления, правонарушение в информационном пространстве, классификация компьютерных преступлений

Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях «Convention on Cybercrime» (далее – Конвенция), принятая в Будапеште 23 ноября 2001 года, ратифицированная 56 странами, является первым и единственным международным документом, направленным на борьбу с преступлениями в киберпространстве [1].

Конвенция включает нормы материального уголовного права, определяющие составы киберпреступлений, процессуальные нормы, определяющие порядок их расследования, указывает на необходимость законодательного закрепления оперативного обеспечения сохранности накопленных компьютерных данных, процедуры проведения их выемки, а также нормы о международном сотрудничестве в области борьбы с киберпреступлениями.

Страны всего мира обращаются к нормам Конвенции с целью борьбы с киберпреступлениями в онлайн режиме (распространение детской порнографии, легализация доходов, полученных преступным путем, мошенничество и терроризм).

До настоящего времени Республика Беларусь и Российская Федерация, в отличие от Украины, не ратифицировали данный документ.

Республика Беларусь заинтересована в присоединении к Конвенции. Так, в п. 21.1 мероприятий по противодействию торговле людьми, нелегальной миграции и связанными с ними противоправными деяниями Указ Президента Республики Беларусь от 2 октября 2010 г. № 518 «О Государственной программе противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанными с ними противоправными деяниями на 2011-2013 годы» предусматривал необходимость проработки вопроса присоединения к Конвенции Совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. в 2011-2013 гг. Однако до настоящего времени положительных сдвигов в направлении присоединения к Конвенции не наблюдается.

Республика Беларусь является единственной страной восточного партнерства ЕС, не подписавшая Конвенцию. Еще в мае 2012 года Беларусь подала заявку на присоединение к Будапештской конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью. Неоднократные попытки присоединиться к Конвенции по разным причинам были пресечены европейской стороной «из-за проблем с правами человека». Европейские дипломаты заявляли, что нормы Конвенции могут быть использованы спецслужбами Беларуси для политического преследования и выявления банковских счетов оппозиционеров за границей.

Кроме того, в настоящее время Совет Европы не обязан реагировать на факты непредоставления информации по запросам Республики Беларусь. Если Беларусь станет участницей Конвенции, то в случае отказа в предоставлении информации можно будет обращаться в Совет Европы с жалобой на страну, не выполняющую обязательства в рамках Конвенции.

Следует отметить существование практики имплементации международно-правовых норм без присоединения к соответствующим международным договорам и конвенциям. Так, например, Закон республики Беларусь «О беженцах» 1995 г. имплементировал международно-правовые нормы, хотя на момент принятия закона Республика Беларусь не была участницей Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Российская Федерация не присоединилась к Конвенции по причине противоречия положения ст. 32b Конвенции российскому законодательству. Нормы указанной статьи нарушают суверенитет государства, а предусмотренные в ней действия могут совершаться без предварительного уведомления и согласия стороны, на территории которой эти действия совершаются. Спецслужбы одних стран могут проводить операции в компьютерных сетях других стран, не ставя в известность государство.

Кроме того, Российская Федерация считает Конвенцию «морально устаревшей». 22 сентября 2011 года на Конференции по киберпространству в Лондоне мировому сообществу была представлена концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности (далее – концепция Конвенции).

В ст. 4 концепции Конвенции закреплены основные угрозы миру и безопасности в информационном пространстве. Концепция Конвенции в ст. 5 закрепляет принципы обеспечения международной информационной безопасности. Положения концепции Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности ориентированы в большей степени на предупреждение информационных войн и терроризма, затрагивают глобальные вопросы, касаясь внешнеполитических действий государств. Будапештская Конвенция направлена на борьбу с киберпреступлениями.

Таким образом, российский проект Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности является противовесом Конвенции Совета Европы по киберпреступности (Будапештской Конвенции).

В настоящее время Беларусь, Россия и другие постсоветские государства применяют уголовное законодательство, принятое в тот период времени, когда компьютерные преступления только начали регистрироваться. В уголовное законодательство двадцатилетней давности были включены составы так называемых компьютерных преступлений, однако на сегодняшний день они явно устарели и применяются неэффективно.

Для эффективной реализации государственной информационной политики Республики Беларусь в области противодействия компьютерным преступлениям, а также государственно-правовой охраны информационных отношений, в том числе уголовно-правовыми средствами, требуется формирование единого подхода к пониманию сущности компьютерных преступлений и их классификации.

Конвенция не разъясняет содержания термина «киберпреступление», однако является первым документом, в котором представлена классификация киберпреступлений.

Так, в Конвенции киберпреступления классифицируются следующим образом:

1) преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем:

- незаконный доступ;
- незаконный перехват;
- вмешательство в данные;
- воздействие на функционирование системы;
- ненадлежащее использование устройств;

2) преступления, связанные с использованием компьютерных средств:

- подлог компьютерных данных;
- компьютерное мошенничество;

3) преступления, связанные с содержанием данных:

- преступления, связанные с детской порнографией;

4) преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав.

Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности включает в указанный перечень следующие виды преступлений:

- 1) распространение расистских и ксенофобских материалов посредством компьютерных систем;
- 2) мотивированная угроза расизма и ксенофобии;
- 3) расистское и ксенофобское мотивированное оскорбление;
- 4) отрицание, чрезвычайная минимизация, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества.

Концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности закрепляет широкий термин «правонарушение в информационном пространстве», под которым понимает использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях. Данное определение раскрывает, на наш взгляд, содержание понятия «киберпреступление».

Таким образом, претендуя на статус международной Конвенции в области обеспечения международной информационной безопасности, концепция, предложенная Российской Федерацией, требует доработки и включения в нее положений о борьбе с киберпреступлениями. В этом случае проект сможет вырасти в полноценный международный документ в области информационной безопасности и борьбы с киберпреступлениями.

Для Республики Беларусь вопрос о целесообразности присоединения к Конвенции Совета Европы о киберпреступлениях, принятой в Будапеште 23 ноября 2001 года, должен быть переосмыслен с учетом того, что имплементация или рецепция норм Конвенции в национальное законодательство возможны и без присоединения к ней.

Классификация компьютерных преступлений, предложенная в Конвенции, может стать основой разработки единого подхода к классификации преступлений в сфере высоких технологий (киберпреступлений, преступлений в сфере информационных технологий) с учетом особенностей уголовного законодательства Республики Беларусь.

Список литературы:

1. Конвенция о компьютерных преступлениях, Будапешт, 23 ноября 2001 г. Council of Europe // URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081580> (дата обращения: 03.09.2017).

2. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) / Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/191666 (дата обращения: 03.09.2017).